

УДК 316.3(571.1/.5)

DOI: 10.17223/19988613/47/21

Т.А. Гончарова, М.П. Чёрная

РЕЦЕНЗИЯ : КУЧИНСКИЙ А. СИБИРЬ: 400 ЛЕТ ПОЛЬСКОЙ ДИАСПОРЫ. ССЫЛКИ, МУЧЕНИЧЕСТВО И ЗАСЛУГИ ПОЛЯКОВ В ОСВОЕНИИ СИБИРИ. ИСТОРИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ. АНТОЛОГИЯ. М. : МИК, 2015. 736 с.

В 1993 г. в Польше вышла в свет монография А. Кучиньского «Четыреста лет польской диаспоры» (*Syberia. Czteryście lat polskiej diaspory. Antologia historyczno-kulturowa. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1993*), став заметным явлением не только в польской, но и в российской историографии. Работа дважды переиздавалась – в 2007 и 2015 гг. (*Kuczyński Antoni. Syberia. 400 lat polskiej diaspory. Zesłania, martyrologia i sukces cywilizacyjny Polaków. Rys historyczny, antologia. Kraków : Kubajak, 2007. 544 s.; Kuczyński A. Syberia. 400 lat polskiej diaspory. Wrocław : Kubajak, 2015. 694 s.*). Третье издание отличается от двух первых не только объемом, но и жанровой многоплановостью [1. С. 116].

Долгие годы научной жизни А. Кучиньского связаны с темой поляков в Сибири. Антоний Кучиньский сам испытал гнёт репрессивной машины будучи на долгие годы отлучённым от научной работы. Поэтому всё, им написанное, вызывает доверие и признательность [2].

В 2015 г. монография А. Кучиньского вышла на русском языке (*Сибирь: 400 лет польской диаспоры. Ссылки, мученичество и заслуги поляков в освоении Сибири. Исторические очерки. Антология. М. : МИК, 2015. 736 с.*), что стало долгожданным событием не только для научного сообщества, но и для сибирской Полонии.

Во вводной части поднимается широкий круг вопросов, обращение к которым важно для понимания авторского замысла. В частности, представлены современная историография по российской Полонии (С. 18–19), размышления об этнической идентичности поляков. Автор ставит сложную задачу показать двойственную роль Сибири в истории поляков, с одной стороны, ставшей местом ссылки, с другой – местом самореализации, а для кого-то и новой родиной.

В первой части «Четыреста лет польской диаспоры. Судьбы ссыльных» автор прослеживает процесс формирования польской диаспоры в Сибири с XVI по XX в., обращаясь к истории польских общин в разных сибирских городах и к истории отдельных польских семей. На разном историческом фоне перед читателем предстают образы служилых людей, ссыльных, добровольных переселенцев, депортированных.

Уже в первой части А. Кучиньский подчеркивает ценность мемуаров польских ссыльных, акцентируя внимание на том, что они лишены тенденциозных искажений, достоверны и честны (С. 132). Хотя чуть позже

об одном из воспоминаний автор скажет: «Эти слова... не совсем справедливы» (С. 145).

Обращаясь к XVI–XVII вв., когда первые волны поляков, плененных в ходе польско-русских войн, докатываются до Сибири, автор подчеркивает, что «литвины», как тогда называли пленных поляков, вписались в историю открытия и экономического освоения края. Более высокий уровень культуры и развития помог многим выдвинуться и стать во главе стрелецко-казачьей массы, занять различные административные и военные должности, получить дворянство, попав в число «боярских детей», наконец, получить высший пост, став воеводой, например П. Хмелевский – воевода Енисейска, Вындомский – воевода Илимска. При том что ссыльные совершали групповые и индивидуальные побег, бунты и заговоры, как, например, раскрытый томский заговор 1634 г., в Сибири всегда оставались поляки, даже после указов, позволявших вернуться на родину. Те, кто освоился на новой земле, трудом и сметливостью обеспечил себя, «челом били, чтобы им позволено было остаться на царской службе». Многие после разрешения вернуться в родные края остались навсегда в «приемной» отчизне и абсолютно обрусели, а в наследство от дедов и прадедов сохранились только польские фамилии и смутные воспоминания о предке – «польском герое». «Таких потомков поляков и польских фамилий множество, и в Сибири их везде можно встретить» (С. 38–99). Вот и предок одного из авторов настоящей рецензии А. Водзинский – участник январского восстания 1863 г., память о котором передавалась в семье из поколения в поколение.

Отдельные сюжеты довольно скромны по объему, что, однако, не умаляет их значения, поскольку автор ставит задачу для дальнейших научных изысканий. Например, это касается роли поляков в российской армии: «Следует надеяться, что эта проблематика... еще долго будет привлекать внимание исследователей» (С. 158). Нельзя не отметить, что российские ученые, в частности Р.В. Оплаканская, активно разрабатывают это направление.

Во второй части «Антологии» собраны воспоминания поляков о Сибири с конца XVIII до середины XX в. 29 воспоминаний людей разного происхождения, образования (священнослужители, ученые, врачи, рабочие), в судьбе которых Сибирь оставила неизгладимый след. В жанровом отношении воспоминания весьма разнообразны: письма Ю. Калиновского (С. 358–378), полевые этнографические дневники Б. Дыбовского (С. 322–340) и

Б. Пилсудского (С. 467–481). Воспоминания литератора и путешественника Л. Немоёвского наполнены яркими художественными образами (С. 378–393), не говоря уже о сибирских новеллах А. Шиманского (С. 447–459).

В воспоминаниях содержатся не только сведения, относящиеся непосредственно к самой ссылке, но и богатейший материал по истории и этнографии Сибири. Как ранее отметили специалисты, достоинством авторского замысла является популяризация богатого мемурного наследия «польских сибиряков» [1. С. 116–117].

Третья часть «Спасти от забвения. Вклад поляков в освоение и развитие Сибири. Воспоминания и биографии» посвящена полякам, в судьбе которых Сибирь стала местом приложения их знаний, умений, творческой энергии. Среди сибирских городов автор выбирает Томск для более детального представления. Затрагивается история появления поляков в городе. В центре внимания оказались известные в Томске имена: Оржешко, Зеленецкий. Страницы монографии пестрят не только именами, а судьбами: поляки обзаводились семьями, получали образование, строили, преподавали, лечили, управляли, занимались бизнесом. По сути, автор показывает, как они обретали еще одну идентичность – региональную – томиши. Таким образом, Томск становится призмой, сквозь которую формируется представление о поляках и в других сибирских городах.

Как настоящий поляк А. Кучинский верит в национальное возрождение сибирских поляков и, приводя численность на 1989 г., подчеркивает, что данные не отражают реальной численности польской диаспоры (С. 629). С сожалением стоит констатировать, что ожидаемого усиления этнического самосознания не произошло и снижение численности поляков в томском регионе продолжается.

Сменив географический принцип на профессиональный, автор выделяет отдельные сферы, выявляя роль поляков в строительстве Транссибирской магистрали, медицине, сельском хозяйстве, промышленности, обра-

зовании, искусстве, литературе и т.д. Особо отмечены достижения в научной сфере, где автор обратился к известным исследователям Якутии, Сахалина, бассейна Амура – Э. Пекарскому, В. Серошевскому, Б. Пилсудскому.

В монографии А. Кучинскому, с одной стороны, удалось представить некий коллективный портрет сибирских поляков, с другой – внимание к деталям биографий позволило увидеть многообразие судеб.

В завершении дан общий обзор польских организаций, действующих в Сибири, а также представлены современные аспекты сотрудничества, прежде всего в научной сфере.

Монография богата иллюстративным материалом – карты, фотографии, выдержки из различных документов, снабжена именным указателем. Особо следует отметить вклад редактора русскоязычного издания книги И.В. Обуховой-Зелинской, заслуга которой не только в научной и литературной обработке текста, но и в большой организационной подготовке, благодаря чему третье издание увидело свет.

Многоплановость представленной монографии является ее безусловным достоинством. Самое важное, что Сибирь предстает неразрывной частью истории Польши, связанной не только с мученическим путем ссыльных, но и с участием поляков в развитии экономики и культуры в регионе. Как написано в предисловии профессором А. Стельмаховским, книга А. Кучинского знакомит польскую общественность с обширным и безмерно интересным краем и прежде всего – с живущими здесь людьми, она позволяет отрешиться от стереотипного взгляда на Сибирь как край ужаса. Действительно, «без знания корней образ Сибири был бы неполон и не понят до конца» (С. 9–11). Монография заполняет некоторые лакуны в исторической картине и отражает участие в сибирской жизни поляков, которые, совместно с другими народами, и прежде всего русским, трудились над преобразованием и развитием Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. Недзельюк Т.Г. Kuczyński A. Syberia. 400 lat polskiej diaspory. Wrocław : Kubajak, 2015. 694 s. // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. № 4. С. 116–117.
2. Латышев В.М. Antoni Kuczyński. Syberia. 400 lat polskiej diaspory. Zesłania, martyrologia i sukces cywilizacyjny Polaków. Rys historyczny antologia. Kraków : Kubajak, 2007. 544 s. URL: <http://www.icrap.org/ru/latyshev12-2.html> (дата обращения: 05.12.2016).

Goncharova Tatyana A. Tomsk State Pedagogical University (Tomsk, Russia). E-mail: gta.76@mail.ru; Chernaya Mariya P. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: mariakreml@mail.ru

REVIEW : KUTCHINSKY A. SIBERIA: 400 YEARS OF THE POLISH DIASPORA. EXILES, MARTYRDOM THE MERITS OF THE POLES IN THE DEVELOPMENT OF SIBERIA. HISTORICAL ESSAYS. ANTHOLOGY. MOSCOW, 2015. 736 p.

REFERENCES

1. Nedzelyuk, T.G. (2015) Kuczyński, A. Syberia. 400 lat polskiej diaspory. Wrocław: Wydawnictwo "Kubajak", 2015. 694 s. [Kuczyński A. Siberia. 400 years of Polish Diaspora. Wrocław: Wydawnictwo "Kubajak", 2015. 694 p.]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri – Humanitarian Sciences in Siberia*. 4. pp. 116–117.
2. Latyshev, V.M. (2007) Antoni Kuczyński. Syberia. 400 lat polskiej diaspory. Zesłania, martyrologia i sukces cywilizacyjny Polaków. Rys historyczny antologia. Kraków: wydawnictwo "Kubajak", 2007. 544 s. [Antoni Kuczynski. Siberia. 400 years of Polish Diaspora. Posts, martyrdom and civilization success of Poles. Historical Anthology. Krakow: Kubajak, 2007. 544 p.]. [Online] Available from: <http://www.icrap.org/ru/latyshev12-2.html>. (Accessed: 5th December 2016).